

DOI: 10.15372/HSS20180216
УДК 393+159.9.07

О.В. ГОЛУБКОВА, Ю.Б. КОНОНОВА

**ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О «ПУТЕШЕСТВИЯХ» ДУШИ
В НАРОДНЫХ ВЕРОВАНИЯХ КОМИ
КАК ВОЗМОЖНОСТЬ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ПРИМИРЕНИЯ
СО СТРАХОМ СМЕРТИ***

Институт археологии и этнографии СО РАН,
РФ, 630090, г. Новосибирск, пр. Академика Лаврентьева, 17
РФ, Москва

В статье рассматривается феномен адаптации к смерти с позиции различных психологических подходов (экзистенциального, психоаналитического) на этнографических и фольклорных материалах – на примере народных верований коми о постмортальной мобильности души. Представления коми о том, где пребывают души умерших, неоднозначны и противоречивы: души могли обитать на «том свете» (локализация которого многообразна и часто не структурирована); пребывать рядом с телом умершего, в могиле, на кладбище (воплощаться в животных, птиц, насекомых, деревья); могли стать ангелами-хранителями или предками-помощниками для своих потомков; гипотетически допускалась возможность реинкарнации в новорожденных детей (членов рода). Души обретали максимальную мобильность после смерти человека. Тема путешествия душ в различных направлениях (на «тот свет» и обратно) отменяла восприятие смерти как абсолютного конца, а переход в иной мир мог осознаваться как временный. Таким образом, снижался уровень тревоги, смягчались боль утраты близких и страх собственной смерти.

Ключевые слова: душа, страх смерти, мифология, народные верования, коми, психологическая адаптация, снижение тревоги, «тот свет», иной мир.

O.V. GOLUBKOVA, YU.B. KONONOVA

**REPRESENTATIONS ON THE SOUL “RELOCATION”
IN KOMI TRADITIONAL BELIEFS AS THE POSSIBILITY
OF PSYCHOLOGICAL RECONCILIATION WITH THE DEATH FEAR**

Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS,
17, Akad. Lavrentiev Av., Novosibirsk, 630090, Russian Federation
Moscow, Russian Federation

Fear of death is the main source of anxiety. To reduce the level of anxiety, people create a psychological defense based on the denial of death. The problem of psychological adaptation is shown evidently for the Komi traditional beliefs on the soul destiny after death. The authors study the phenomenon of human adaptation to death in terms of various psychological approaches (existential, psychoanalytic) using ethnographic and folklore materials.

Komi preserved pagan beliefs that a man has two souls – “lov” and “ort”. Folklore and ethnographic material contains conflicting information about places where souls stay after the person’s death. The authors divided Komi beliefs on a soul location after death into four groups: 1. Souls live in the “another world”. The location of the “another world” is diverse and usually not structured. “Another world,” heaven and hell can be on the “edge of the earth,” “far in the north,” “in heaven,” “on the top of the mountain”, under the earth, under water. “Another world’s” remoteness is aligned both horizontally and vertically. 2. The souls are next to the body of the deceased, in the grave, in the cemetery. Souls can be incarnated in some animals,

*Работа выполнена на средства гранта Российского научного фонда, проект № 14-50-00036.

Ольга Владимировна Голубкова – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, Институт археологии и этнографии СО РАН, e-mail: olga-11100@yandex.ru.

Юлия Борисовна Кононова – независимый исследователь (практикующий психолог), e-mail: july1075@gmail.com.

Olga V. Golubkova – Candidate of Historical Sciences, Senior Researcher, Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS.

Yuliya B. Kononova – independent researcher (practicing psychologist).

birds, insects, trees. 3. The souls can interact with relatives. It is not a visible entity, tutelary and ancestor. 4. The souls can be embodied in new born children – new members of the genus.

Souls gain maximum mobility after a person's death. The topic of the soul relocation in different directions (to "the another world" and back) is everywhere present in Komi folklore, mythology and beliefs. Changing the form, the souls continue to live in a new shape – among people or in another world. The road to "another world" can be perceived as a path to beginning a new stage in the soul's existence, and life continuation. Such ideas abolish the perception of death as an absolute end, and the transition to "another world" can be realized as temporary. Thus, the level of anxiety reduced, the pain of losing relatives and the fear of own death abated.

Key words: soul, death fear, mythology, folk beliefs, Komi, psychological adaptation, anxiety reduction, "that world", another world.

Страх смерти «лежит в основе всех религий, и каждая из них по-своему стремится смягчить боль осознания конечности бытия» [1, с. 9]. Смерть – наиболее очевидная осознаваемая базовая данность. Уже к 4–5 годам ребенок начинает осознавать смерть: «умер» – это навсегда. И всю оставшуюся жизнь страх собственной конечности и утраты близких преследует человека в виде неосознаваемой тревоги или разного рода психологических проблем. Страх смерти – основной источник различных видов тревоги: нормальной, невротической, экзистенциальной. Жить в вечном ужасе невыносимо, и для того чтобы снизить уровень тревоги, люди создают защиту, основанную на отрицании смерти. «Первый экзистенциальный конфликт – это конфликт между осознанием неизбежности смерти и желанием продолжать жить: конфликт между боязнью несуществования и желанием быть» [2, с. 87]. Наиболее ранние примеры коллективной защиты от подавляющего действия страха смерти отражены в этнической мифологии и ритуальной практике разных народов.

Проблема психологической адаптации человека к необходимости принятия смерти – базовой данности – рассмотрена нами с позиций различных психологических направлений (экзистенциального, психоаналитического) на примере мифологических представлений народа коми о том, что могло происходить с душой (душами) после смерти человека. Исследование основано на этнографических и фольклорных материалах: полевых материалах автора (ПМА)¹, опубликованных источниках (былички, сказки, причитания) и работах различных исследователей по этнографии, фольклору и психологии.

Психологические исследования показали, что поведение людей в стрессовых ситуациях становилось ритуализированным, т.е. более шаблонным и повторяющимся. Это помогало уменьшить тревогу. Так серия экспериментов, проведенных в Гарвардском университете, продемонстрировала, что ритуалы, даже самые простые, которые были специально созданы учеными в процессе исследования, уменьшали чувство горя, в том числе страдания от потери близкого человека. А групповые ритуалы, особенно сопровождавшиеся синхронным поведением, вызывали чувство социального единения, некоей общности, что помогало людям почувствовать себя физически сильнее [3].

Еще одна интересная, но пока неподтвержденная гипотеза основана на теории З. Фрейда, согласно которой ритуализация смерти помогает избавиться от чувства вины перед умершим, что связывалось с избавлением от его тела. Фрейд считал, что над телом любимого существа первобытный человек воображал духов, верил в разложение индивида на плоть и душу – первоначально не на одну, а несколько. Так, создавались представления об иных формах существования, для которых смерть – это лишь начало; возникло понятие загробной жизни после мнимой смерти [4

Швейцарский психоаналитик, специалист в области психологической интерпретации волшебных сказок, мифов и сновидений М.-Л. фон Франц, исходя из того, что люди практически полностью отождествляют себя со своим телом (с телом связаны все переживания эго-идентичности), отмечала: «... идея отождествления умершего с его телом всегда представляла для человека трудность, <...> со временем примитивная идентификация мертвого человека с трупом постепенно растворяется в некоем символе "конкретной идентичности" (сосуда или вместилища). Но, очевидно, умерший должен был обладать "телом" для того, чтобы не потеряться в пространстве и сохранить временное жилище на случай, если он захочет навестить свою семью» [5, с. 15–17]. Таким образом, для того чтобы изменить восприятие мертвого тела близкого человека, людям необходимо совершать символические действия. В результате проведения обрядов умерший переставал быть человеком и превращался в объект, который можно покинуть, не испытывая вины [4, S. 47–50]. Кроме того, в контексте смерти «ситуация похорон может быть охарактеризована как нарушение соответствия между социальным и биологическим состоянием человека, физическая смерть не равноценна социальной. Для того чтобы человек стал мертвым и в социальном плане, необходимо совершить специальное преобразование, что и является целью и смыслом погребального ритуала» [6, с. 101].

В целом страх смерти связан с переживанием человеком себя как существующего во времени. В силу односторонности времени человек после рождения, в процессе социализации, приобретает не только свое личное прошлое, но и общечеловеческое, а в момент смерти теряет всякое будущее и выпадает из процесса времени. Основными же мифоритуальными инструментами, призванными снимать экзистенциальный страх смерти, являются концепция инобы-

¹ Материалы этнографических экспедиций ИАЭТ СО РАН.

тия (жизни после смерти) и представление о наличии нематериальной, духовной (бессмертной) субстанции в человеке.

Зафиксированные представления коми о душе неоднозначны и в ряде случаев, противоречивы. Прежде всего, в противоречие вступают народные воззрения о наличии у человека двух душ – *лов* (лол) и *орт* (подробнее см.: [7; 8; 9, с. 7–15; 10, с. 21–256]) – с христианской верой о единстве души. Во-вторых, неоднозначны суждения о возможности или невозможности возвращения душ умерших в мир людей – как на время (например, для встречи с родственниками), так и вследствие возможных. В-третьих, сложным и запутанным является вопрос о месте пребывания душ после смерти человека. Фольклорный и этнографический материал представлен большой вариативностью сюжетов на эту тему. Известный этнограф, фольклорист, собиратель и исследователь древнерусской письменности Е.П. Барсов писал, что «...представления о формах загробного существования дwoятся: с одной стороны, представляется, что душа продолжает жить в устроенном для нее домовище, с другой, как будто она совсем оставляет этот свет и живет в надзвездном мире» (цит. по: [11, с. 115]). Схематично воззрения коми о том, где могут пребывать души умерших, можно разделить на четыре группы.

1. Представления об обитании душ на «том свете», локализация которого многообразна и часто не структурирована. Для православного народа коми одной из ключевых являлась христианская концепция о рае и аде, которая не могла не повлиять на общую картину представлений. Однако «тот свет» не ограничен раем и адом (в их библейском понимании), он гораздо шире и разнообразнее. Более того, сами воззрения о рае и аде у коми представляют собой комбинацию народно-христианской (апокрифической) и традиционной (языческой) мифологий [12, с. 55, 76]. По фольклорным текстам и данным этнографии, «иной мир», «тот свет», равно как рай и ад, могли находиться на «краю земли», где-то «далеко на севере» или «на небесах», «на высокой горе», под землей, под водой (подробнее см.: [9, с. 21–25; 12, с. 55, 76, 328; 13]). То есть удаленность «того света» выстраивалась как по горизонтальной, так и по вертикальной шкале.

2. Душа умершего могла пребывать в непосредственной близости с телом (до погребения), а после похорон обитала в могиле или рядом с ней. Практика поминовений на кладбищах широко распространена не только у коми, но также у русских и других народов. Однако именно у коми были записаны высказывания о том, что одна из душ (вероятно, *орт*) находится рядом с могилой и не может надолго отлучиться от этого места. *Одна душа навсегда с телом связана. Когда человек умирает, его дух на кладбище живет². Душа тоже кушать хочет, на могилах обязательно надо пищу оставлять. Носим стряпню, конфеты,*

² ПМА 2008: Республика Коми, Прилузский район, с. Объячево.

чай сладкий наливаем³. Прилузские коми просверливали в гробах три отверстия, назначение которых объясняли следующим образом: чтобы душа могла выходить, на белый свет посмотреть, когда пожелает; чтобы дух покойного на свободу вылетал; чтобы покойник в гробу не задохнулся; нельзя совсем закрытым хоронить, а то душе ходу не будет⁴. Ижемские зыряне в крышке гроба устраивали оконце, чтобы покойный «мог смотреть» в этот мир [14, с. 329]. Иными словами, душа осмысливалась как субстанция, обладающая телесными свойствами и испытывающая потребности живого существа. По обичаям представлениям финно-угорских народов, одна из душ⁵ после смерти человека оставалась вблизи кладбища, затем превращалась в насекомое, а когда оно умирало, прекращалась и жизнь души [8, с. 178; 15, с. 119–145; 16, с. 100]. Широко были распространены и верования, согласно которым души могли воплощаться в животных и птиц, обитающих на кладбище, в деревья, растущие около могил. Этим можно объяснить запреты ломать деревья на погостах, убивать насекомых и мелких грызунов, отгонять собак и птиц от могил; принято оставлять для них угощение⁶. В ряде мест (в Прилузье, на Ижме, Удоре, в Нижнем Приобье) рядом с могилами сооружали кормушки для птиц и скворечники [9, с. 69; 17].

3. Душа умершего могла находиться рядом с живыми людьми (родственниками, потомками) как невидимая сущность, ангел-хранитель, предок-помощник. По многочисленным рассказам, некоторые люди ощущали незримое присутствие, иногда покровительство со стороны умерших предков. При этом информанты точно знали, кто именно из родственников вступал с ними в контакт, чем-то помогал или спасал от неминуемой беды. Нередко общение с умершими происходило через сновидения, в которых покойные давали важные советы. Следуя им, сновидцы осознавали, что поступают правильно. *Собралась пойти в тайгу за клюквой. А мне ночью мама приснилась, говорит: не ходи, сиди дома. Мне что-то не по себе стало, боязно, будто наяву покойную маму увидела. Осталась дома. Потом пришли охотники из тайги, говорили, что там медведи ходят, много медведей развелось. Может, мама меня от смерти уберегла⁷. Таким образом, подобное «общение с умершими» приносило эмоциональное спокойствие, чувство защищенности, повышало уверенность в своих силах. В ряде случаев для того, чтобы передать информацию родственникам (предупредить об опасности или предстоящей*

³ Там же, с. Ношуль.

⁴ Там же, с. Объячево.

⁵ У коми – это душа *орт*.

⁶ ПМА: Республика Коми: Ижемский район (с. Ижма, д. Бакур), Прилузский район (с. Летка, с. Объячево); Тюменская обл.: ХМАО–Югра (пос. Березово, пос. Саранпауль), ЯНАО (пос. Восяхово); Омская обл.: Горьковский район (с. Кирсаново), Калачинский район (с. Воскресенка, д. Кибер-Спасск), Тарский район (д. Имшегал).

⁷ ПМА 2011: Тюменская область, ХМАО–Югра, с. Саранпауль.

кончине члена семьи, иногда просто «повидаться»), души умерших на некоторое время принимали видимый облик – двойника (тень) покойного, некоторых животных или птиц⁸.

4. Допускалась возможность **реинкарнаций душ в новорожденных детей** – новых членов рода. «Любой младенец – это есть возвращенный на землю покойник» [18, с. 29]. У коми не зафиксировано прямых упоминаний о вере в переход душ умерших в потомков. Однако возможность вторичного рождения, характерная для мировоззрения индоевропейских народов (восходящая к праиндоевропейским основам), известна славянским и финно-угорским народам – как по фольклорным и этнографическим источникам, так и по реконструкциям [6, с. 40–41; 16, с. 99–112; 18, с. 29–33]. Это дает основание предполагать вероятность аналогичных верований у коми. Реинкарнация в рамках родственных групп являлась одной из возможностей сохранить память об умерших, а также олицетворяла желание жить, привязанность к месту, потомкам, причастность к будущему [16, с. 112].

Таким образом, представления о продолжении жизни душ в новых воплощениях отменяли восприятие смерти как абсолютного конца, переход в иной мир мог осознаваться как временный, соответственно, смягчалась боль утраты и снижался страх собственной смерти. В кризисных ситуациях (таких как смерть) коллектив стремился компенсировать утрату. В традиционных обществах такую компенсаторную роль выполнял ритуал. Оказывая психотерапевтическое воздействие, ритуал способствовал объединению людей, их сплоченности, преодолению одиночества, снижению уровня тревоги. Ритуал превращал сложные переживания индивида в согласованную систему символов, предлагал ему образ простого и упорядоченного мира [19, с. 118–134].

Для коми⁹ характерно постоянное, буквально повседневное, общение с умершими. Это поминовения «родителей» за обедом, их ежедневное «угощение» (в красном углу ставили стакан с горячим сладким чаем, оставляли конфеты, выпечку – для душ покойных родственников; нередко там же находились фотографии усопших), а также частое посещение кладбищ (в летнее время – обычно каждую неделю, по субботам)¹⁰. Психологически проживание горя, связанного с потерей близких людей, переходя в повседневный ритуал, способствовало снятию тревоги и формировало ощущение не полной, а лишь частич-

ной утраты (которое подкреплялось представлениями о незримом присутствии душ умерших рядом с живыми). Соответственно, горевание и частые поминовения родственников стимулировали психическую устойчивость к стрессовым ситуациям и в определенной степени облегчали переживание горя.

Итак, согласно верованиям коми, душа продолжала жить в новом облике – среди людей или в ином мире, ее возвращения могли быть циклическими. Различные варианты перемещения душ объединял мотив дороги, мобильности, причем в двух направлениях: движение происходило как в загробный мир, так и обратно. То есть после смерти человека его души (в отличие от тела) не пребывали в статичном состоянии, а напротив, обретали максимальную мобильность.

Первое путешествие души *лов*, описание которого повсеместно присутствует в этнографических материалах и фольклоре коми, – это дорога на «тот свет». Образ дороги основывался на представлениях о смерти как о переселении в значительно удаленную область, которое совершалось «в форме путешествия» [11, с. 115–116]. На этом пути встречались труднопреодолимые препятствия (кипящая/огненная река, каменная/ледяная гора) [9, с. 21; 13, с. 146–147], которые можно сопоставить с инициальными обрядами. В этом случае их цель – обеспечить «правильный» переход души в иное состояние. Вторая душа – *орт* (внешняя душа-тень, двойник человека) – в момент кончины также начинала путешествие, однако совершенно иного порядка: за сорок дней она посещала все земные дороги, которые при жизни прошел человек, но только в обратном порядке, возвращаясь в точку исхода – в момент рождения [7; 8; 9, с. 10–12]. Посмертное странствие души *орт* было символично: оно завершало земной жизненный цикл человека возвращением к началу. Человеческая жизнь коррелировала с циклическостью времени и пространства, и, таким образом, представления о смерти осознавались перенесенными из категории небытия в категорию перехода в иное состояние.

Исследование народных верований применительно к решению проблемы психологического стресса, инициируемого страхом своей смерти и утраты других членов социума, показывает, как мифологическое мировосприятие¹¹ помогало облегчить переживание горя. Видимо, поэтому тема путешествия душ в различных направлениях (на «тот свет» и обратно) была актуальна и широко распространена в фольклоре и мифологии коми, что находило воплощение в разнообразных сюжетах и нарративах. Представления о мобильности душ после смерти отрицали смерть как состояние небытия. В этом смысле дорога в иной мир могла восприниматься как путь к началу нового этапа существования души и ее возможным перевоплощениям, а значит – к продолжению жизни.

⁸ О душах *орт* и *урэс* (у северных коми), принимающих видимый облик, см.: [7; 8; 9, с. 10–14; 10, с. 22–39; 248–255].

⁹ В данном случае идет речь о носителях культурной традиции – информантах преимущественно пожилого возраста, проживающих в сельской местности.

¹⁰ ПМА: Республика Коми: Ижемский район (д. Бакур, с. Сязьбск), Прилузский район (с. Летка, с. Объячево, с. Ношуль); Тюменская обл.: ХМАО–Югра (пос. Березово, пос. Саранпауль), ЯНАО (пос. Восяхово, пос. Овгорт, с. Мужы, с. Шурышкары); Омская обл.: Оконешниковский район (д. Николаевка), Калачинский район (д. Кибер-Спасск), Тарский район (д. Имшегал, с. Васисс).

¹¹ Свойственное, прежде всего, носителям традиционной этнической культуры, каковыми являлись большинство информантов – преимущественно люди пожилого возраста, жители сельской местности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ялом И. Вглядываясь в солнце. Жизнь без страха смерти. М.: Эксмо, 2009. 352 с.
2. Нельсон-Джоунс Р. Теория и практика консультирования. СПб.: Питер, 2000. 464 с.
3. Norton M. I., Gino F. Rituals alleviate grieving for loved ones, lovers, and lotteries // *Journal of Experimental Psychology: General*, 2014. Vol. 143 (1). P. 266–272. DOI: 10.1037/a0031772.
4. Freud S. Wir und der Tod // *Zwei monats-Bericht für die Mitglieder der Österr. Israel. Humanitäts vereine B'nai B'rith*, 1915, bd. 18, N 1. S. 41–51.
5. Франц М.-Л., фон. О снах и о смерти. М.: Куб Касталия, 2015. 234 с.
6. Байбурун А.К. Ритуал в традиционной культуре. Структурно-семантический анализ восточнославянских обрядов. СПб.: Наука, 1993. 240 с.
7. Налимов В.П. Загробный мир по верованиям зырян // *Этнографическое обозрение*. 1903. № 2. С. 76–86.
8. Терюков А.И. Представления коми-зырян о душе // *Этнокультурные процессы в современных и традиционных обществах*. М.: Наука, 1979. С. 174–182.
9. Лимеров П.Ф. Мифология загробного мира. Сыктывкар: УрО РАН КНЦ ИЯЛИ, 1998. 125 с.
10. Голубкова О.В. Душа и природа: этнокультурные традиции славян и финно-угров. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2009. 304 с.
11. Чистяков В.А. Представления о дороге в загробный мир в русских похоронных причитаниях XIX–XX вв. // *Обряды и обрядовый фольклор*. М.: Наука, 1982. С. 114–127.
12. Мифология коми. Энциклопедия уральских мифологий. Москва; Сыктывкар: изд. ДИК, 1999. Т. I. 480 с.
13. Шарпов В.Э. Символы Рая в фольклоре коми-старообрядцев // *Арт. Сыктывкар*, 2004. № 4. С. 145–148.
14. Белицер В.Н. Очерки по этнографии народов коми. XIX – начало XX в. // *ТИЭ. Нов. сер. М.*: Изд-во АН СССР, 1958. Т. 45. 394 с.
15. Чернецов В.Н. Представления о душе у обских угров // *ТИЭ. Нов. сер. М.*, 1959. Т. 51. С. 117–156.
16. Сынские ханты. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2005. 352 с.
17. Голубкова О.В. Орнитоморфные представления о душе у коми-зырян // *Археология, этнография и антропология Евразии*. 2007. № 3. С. 125–134.
18. Еремина В.И. Ритуал и фольклор. Л.: Наука, 1991. 208 с.
19. Куницына В.Н., Казаринова Н.В., Погольша В.М. Межличностное общение. СПб.: Питер, 2001. 544 с.

REFERENCES

1. Yalom I. Staring at the Sun. Overcoming the death fear. Moscow, Eksmo, 2009, 352 p. (In Russ.)
2. Nelson-Jones R. Theory and practice of counseling. St. Petersburg, Piter, 2000, 464 p. (In Russ.)
3. Norton M.I., Gino F. Rituals alleviate grieving for loved ones, lovers, and lotteries. *Journal of Experimental Psychology: General*, 2014, vol. 143, no. 1, pp. 266–272. DOI: 10.1037/a0031772
4. Freud S. Wir und der Tod. *Zweimonats-Bericht für die Mitglieder der österr. Israel. Humanitäts vereine B'nai B'rith*, 1915, Bd. 18, no. 1, S. 41–51. (In Germ.)
5. Von Franz M.-L. About dreams and death. Moscow, Kub Kastalia, 2015, 234 p. (In Russ.)
6. Bayburin A.K. Ritual in traditional culture. Structural and semantic analysis of the Eastern Slavic rites. St. Petersburg, Nauka, 1993, 240 p. (In Russ.)
7. Nalimov V.P. Another world in Zyryans' beliefs. *Etnograficheskoe obozrenie*, 1903, no. 2, pp. 76–86. (In Russ.)
8. Teriukov A.I. Komi-Zyryans' ideas on the soul. *Etnokul'turnye protsessy v sovremennykh i traditsionnykh obshchestvakh*. Moscow, Nauka, 1979, pp. 174–182. (In Russ.)
9. Limerov P.F. Mythology of the Another (after-death) world. Syktyvkar, UrB RAS KSC IFLP Publ., 1998, 125 p. (In Russ.)
10. Golubkova O.V. Soul and nature: ethno-cultural traditions of the Slavs and Finno-Ugrians. Novosibirsk, IAET SB RAS Publ., 2009, 304 p. (In Russ.)
11. Chistyakov V.A. Ideas on the way to Another world in Russian funeral lamentations. *Obryady i obryadovyy fol'klor*. Moscow, Nauka, 1982, pp. 114–127. (In Russ.)
12. Komi Mythology. Encyclopedia of the Ural mythologies. Moscow; Syktyvkar, DIC Pbl., 1999, vol. 1, 480 p. (In Russ.)
13. Sharapov V.E. Symbols of paradise in folklore of the Komi-Old Believers. *Art. Syktyvkar*; 2004, no. 4, pp. 145–148. (In Russ.)
14. Belitser V.N. Essays on Komi ethnography. XIX – early XX century. Moscow, 1958, 394 p. (In Russ.)
15. Chernetsov V.N. Ob-Ugrians ideas on the. *Trudy Instituta etnografii. N.s. Moscow*; 1959, vol. 51, pp. 117–156. (In Russ.)
16. Baulo A.V. (ed.). *Khanty from River Synya*. Novosibirsk, IAET SO RAN Publ., 2005, 352 p. (In Russ.)
17. Golubkova O.V. Ornithomorphic Komi-Zyryans ideas on the soul. *Archeology, ethnography and anthropology of Eurasia*, 2007, no 3, pp. 125–134. (In Russ.)
18. Eremina V.I. Ritual and folklore. Leningrad, Nauka, 1991, 208 p. (In Russ.)
19. Kunitsyna V.N., Kazarinova N.V., Pogol'sha V.M. Interpersonal communication. St. Petersburg, Piter, 2001, 544 p. (In Russ.)

Статья принята
редакцией 02.04.2018